

ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

© 2011 С.К. Шемырева

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Поступила в редакцию 15.03.2011

Статья посвящена повседневным бытовым трудностям, с которыми столкнулись жители городов Среднего Поволжья в первые послевоенные годы. Автор рассматривал проблемы, связанные с острой нехваткой жилья, одежды, товаров широкого потребления.

Ключевые слова: повседневность, быт, коммунальная квартира, общежитие, жилая площадь, городское население, ордер на одежду, обувь, товары широкого потребления.

Великая Отечественная война изменила жизнь многих людей, заставила пересмотреть систему прежних ценностей. Необходимо было учиться жить по законам послевоенного бытия.

Вернувшись с фронта, люди были вынуждены селиться в непредназначенных для этого помещениях, полуподвалах, землянках. Заселялись уцелевшие бараки, еще до войны считавшиеся для жилья непригодными. Общежития, бараки, коммунальные квартиры – становятся основным местом, где проходила повседневная жизнь людей.

Большинство горожан жило в скромных, если не сказать убогих бытовых условиях – в коммунальных квартирах с минимальными удобствами, где практически отсутствовали бытовые технические средства. Повсеместной была большая скученность, в одной комнате жили представители разных поколений. Один из современников так вспоминает случай из своей жизни. Решили осуществить обмен комнаты в коммунальной квартире (площадью 18 кв.м), в которой проживали вместе с родителями, на другую, которая позволила бы им разгородить ее на две: «Это было как раз то, о чем мечтали. Комната того же размера. В хорошем доме, с внушительным подъездом, высокими потолками, просторной кухней. И соседей не так уж много: всего шесть семей. Главное же ее достоинство заключалось в том, что окна располагались в ней по длинной стене. Так что, если бы ее перегородить, получились бы две, хоть и маленькие, но уютненькие, квадратненькие, славненькие комнатки.

Счастливые, мы с женой объявили, что комната эта нам подходит. Уходя, уже в дверях, я сказал:

– Смешно, конечно, спрашивать, есть ли в вашей квартире ванная. В таком доме, как ваш...

И вдруг я вижу, что владельцы комнаты как-то замаялись.

*Шемырева Светлана Константиновна, соискатель кафедры истории и культурологии.
E-mail. shemireva84@mail.ru*

– Ванная у нас, конечно, есть, – после долгой паузы ответил глава семьи. – Но во время войны в нее вселился прокурор. С семьей. И до сих пор там живет...»¹.

На протяжении долгих лет горожане жили в коммунальных квартирах. Коммунальная кухня со всеми ее «прелестями» стала на десятилетия едва ли не основным местом обитания рядового горожанина. А ее непеременные атрибуты – закопченный чайник, бельевые прищепки с инициалами хозяйки, корыто и стиральная доска, убогая кухонная утварь, самодельные табуретки, полки и столы – вот спутники детства многих городских жителей конца 1940-х – начала 1950-х гг.

Большая часть заводских рабочих Среднего Поволжья проживала в общежитиях. Картина жизни в них была удручающей. Многие общежития размещались в бараках и были очень тесными. В январе 1946 г. при обследовании общежития завода №24 г. Куйбышева было обнаружено, что в девяти комнатах, не имеющих даже деревянных перегородок, проживали по две семьи в каждой, и в двух комнатах по три семьи². В общежитии завода им. В.В. Куйбышева в 1950 г. в комнате 16 кв. метров проживало 2 семьи с детьми трех и пяти лет и три одинокие девушки, т.е. 9 человек³. Во многих комнатах вместе с одиночками проживали семейные люди: так, в комнате № 14 проживало 10 человек мужчин и рабочий Дуденков вместе с женой⁴.

По нормативным требованиям 1950 г. средняя жилая площадь на человека составляла 5 кв. метров⁵. На практике, как видно из приведенных данных, подобная ситуация была типичной. Так, например, в центральном общежитии г. Куйбышева в сорока шести комнатах проживало 338 девушек, от 8 до 14 человек в одной комнате. В комнате №26, где были размещены 12 кроватей, проживало 19 человек, таким образом, 7 человек были вынуждены спать по двое на одной кровати⁶.

В г. Пензе в среднем на одного рабочего при-

ходилось 1,9 кв. м⁷. Таким образом, средняя жилая площадь на одного горожанина не соответствовала санитарным нормам и предъявляемым требованиям.

Здания общежитий нуждались в капитальном ремонте, не хватало мебели, имущество и оборудование за военные годы растерялось, подверглось порче, а то и просто было разграблено. В общежитии завода им. Володарского г. Ульяновска в 1946 г. практически полностью отсутствовало отопление, панцирные кровати были в таком ужасном состоянии, что сетка во многих из них отсутствовала. Партийный комитет при обследовании условий жизни рабочих неоднократно отмечал этот недостаток, но дело так и не двигалось с мертвой точки, «... на кроватях (без сеток) нет досок, матрацы проваливаются, окна забиты фанерой, холодно»⁸.

В начале 1950-х гг. более 1000 человек рабочих г. Куйбышева продолжали жить в общежитиях с двухъярусной системой коек или топчанов⁹. Многие горожане жили в общежитиях с женами и детьми по многу лет.

Но не во всех общежитиях ситуация была настолько катастрофична. Некоторые общежития были благоустроены – с центральным отоплением, канализацией, водопроводом, освещением, радио, кубовыми для кипячения воды, комнатами для стирки белья, изоляторами для больных. Комната в общежитии конца 1940-х гг. могла выглядеть так – четыре железные койки, квадратный стол посередине, стенной шкаф, четыре разномастных стула. Над столом лампочка без абажура, репродуктор на стене, две тумбочки. Пол деревянный крашенный. Стены и потолок беленые. Туалеты – в конце коридора длиной во весь корпус¹⁰.

Из отчетов видно, что даже через несколько лет после окончания Великой Отечественной войны существовали бытовые трудности, связанные с отсутствием комфортной и пригодной для проживания жилой площади. В 1947 г. в г. Пензе насчитывалось 78 общежитий, в которых проживало 6607 человек¹¹. В 1950 г. в г. Куйбышеве имелось 395 общежитий. Из них 174 были признаны перенаселенными, 38 женских общежитий не были обеспечены комнатами для стирки белья, в 98 отсутствовали камеры для хранения вещей, в 81 общежитии не было кухни, комнаты личной гигиены отсутствовали в 68¹².

Таким образом, даже в начале 1950-х гг. бытовая неустроенность – это одна из главнейших проблем послевоенного бытия. Увеличение численности городского населения стало одной из главных причин усугубления жилищной проблемы. Из-за отсутствия денежных средств, технического оснащения профессиональных кадров строи-

тельство жилья велось со значительными перебо-ями. Острый дефицит жилья вынуждал людей жить в непригодных и неблагоустроенных общежитиях и бараках. Люди довольствовались малым, радуясь скромному углу. Первые послевоенные годы для большинства жителей Советского Союза оказались не менее трудными, чем годы войны, когда жилищные трудности смогли разрешиться только через несколько лет.

Одевались после войны бедно. Эта пора запомнилась современникам в серо-зеленом цвете. На улицах городов то и дело мелькали гимнастерки, шинели и другая одежда, в которой угадывались те же перешитые гимнастерки и шинели¹³. Зимой многие ходили в ватниках, армейских полушубках, еще была жива традиция «сталинок» (полувоенных тужурок), да и стеснялись штатских костюмов. Каждый хотел выглядеть фронтовиком. Сапоги, брюки-галифе, гимнастерка, китель, широкий ремень со звездой, ордена или орденские планки, планшетка через плечо, фуражка – этот «джентльменский набор» все еще сохранял привлекательность и для взрослых, и особенно для молодежи. На улицах нередко можно было встретить чиновников, одетых на армейский манер¹⁴. Строгая экономия времен Великой Отечественной войны и ограничение в использовании тканей привели к изменению силуэта. Женские наряды стали короче и обзавелись накладными плечами, из обихода исчезли оборки, отвороты, накладные карманы. Особенно востребованными стали вязаные изделия. Наиболее распространена была короткая кофточка под названием баядерка¹⁵. Главной проблемой была обувь, её выбор был невелик – кирзовые сапоги, галоши, валенки. Широкое распространение получили туфли на деревянной подошве с текстильным или кожаным верхом¹⁶. Порванные башмаки немедленно превращались в почти неразрешимую проблему, а иногда и целую трагедию¹⁷.

Возможность купить что-то была невелика, вещи стоили дорого, да и приобрести необходимое в магазине не всегда получалось в связи с отсутствием ассортимента. Одеться можно было на так называемых «черных» рынках. В.И. Воронников, будущий государственный деятель, проживающий в г. Куйбышеве в первые послевоенные годы, вспоминал: «собрав все свои сбережения, мы с мамой получили невиданную сумму в 1300 рублей и поехали в город на барахолку, её называли «Цыганка». Там купили мне подшитые валенки и солдатские ватные штаны»¹⁸.

Иногда на улицах городов мелькали потёртые «убого-шикарные» пальто из американских посылок¹⁹. Так, в 1946 г. в г. Ульяновске был получен вагон заграничных вещей – «американские

подарки». Комиссия оприходовала 21233 предмета одежды, большинство из которых составляли атрибуты женского гардероба, 516 вещей пришлось списать как непригодные к носке, а остальные 20717 были распределены следующим образом: Ульяновскому городскому райсобесу выдано 3084 вещи, сельскому райсобесу Ульяновской области выдано 13023 предмета гардероба, 4610 вещей выдали инвалидам Великой Отечественной войны²⁰. Часто приходилось донашивать старые вещи. Многие выходили из положения за счет мастерства рук: шили, вязали, перелицовывали, штопали. Иногда приходилось шить даже нижнее белье. Покупка отреза на платье или нового пальто была событием²¹.

За время войны люди успели сильно обновиться, а свободная торговля одеждой или обувью в обычных магазинах не велась уже многие годы. Для того чтобы приобрести в магазине одежду или обувь, надо было предварительно получить на своем предприятии соответствующий ордер. Ордера на товары широкого потребления были большим дефицитом и доставались немногим счастливицам. Рядовым врачам, учителям, рабочим и служащим ордера выдавались редко. Приказ Министерства торговли РСФСР от 8 июля 1946 г. №03-181 обязывал за счет фондов второго полугодия 1946 г. продать работникам суда и учителям, окончившим учебные заведения в 1946 г., по одному костюму, пальто и паре белья²².

Даже в столице всего от 5% до 8% учителей и врачей были обеспечены ордерами на одежду и обувь²³. В провинциальных городах картина была более плачевной. Вот почему даже во время экзаменов учительница была одета хуже, чем до войны уборщица, завуч школы мог прийти на экзамен в тапочках, а сельский учитель с 35-летним стажем был вынужден ходить в лаптях и оборванном пальто²⁴. Но и обладание вождеденным ордером не гарантировало приобретение соответствующего товара. Вместо отреза шелка, который полагался по ордеру, в магазине могли предложить грубую ткань. Взрослому мужчине, пришедшему в магазин с ордером на мужское пальто, соглашались продать лишь детское пальтишко. Просить и умолять было бесполезно, нередко покупатели отказывались брать недоброкачественные товары или товары, не соответствующие указанным в ордерах, а сами ордера возвращали на предприятие²⁵. Горсобесы через районные отделы социального обеспечения распространяли среди демобилизованных и инвалидов Великой Отечественной войны ордера на промтовары. В среднем на каждого приходилось по 2 ордера²⁶. В основном ордера были на полотняный холст и женскую одежду. Так, например, по накладной Куйбышевского Главунивер-

мага от 22 июня 1945 г. на 1890 ордера приходилось холста полотняного – 1057 ордера, тапочек дамских резиновых – 270, галош женских – 81, пальто женское – 10, галош детских – 230, 16 ордера – отрезы на костюм. Почти такое же положение наблюдалось и с магазином Горпромторга, где по накладной от 20 июня 1945 г. был получен 201 ордер. Из них мужского ассортимента – одно пальто и двое брюк, 18 ордера – платье, блузки, юбки и 180 ордера – простынный материал²⁷.

Такое снабжение промтоварными ордерами вызывало у демобилизованных воинов и инвалидов Великой Отечественной войны недовольство, так как в основном промтовары требовались им самим. Они возвращались с фронта и госпиталей в буквальном смысле слова раздетыми. Многие, получая ордер, отказывались от него или продавали, чтобы впоследствии приобрести необходимое. Проанализировав данные многочисленных отчетов, можно сделать вывод о том, что существующие в Среднем Поволжье фонды материальной помощи могли обеспечить нуждающегося не более чем одним предметом одежды в год.

Что можно говорить о гардеробе недавно вернувшихся фронтовиков, рабочих, студентов, когда, казалось бы, одна из успешнейших категорий населения – профессорский состав высших учебных заведений, испытывал трудности в одежде. Нехватка товаров народного потребления приводила к распределительному принципу. Так, в 1945 г. в Куйбышевском индустриальном институте была организована продажа товаров улучшенного качества. Каждому профессору – 1 пальто, 1 костюм или соответствующее количество шерстяных или подкладочных тканей, одна пара кожаной обуви, одна пара резиновой обуви, 12 метров хлопчатобумажной ткани, 2 пары чулочно-носочных изделий и 2 катушки ниток²⁸. Студенческий гардероб был более скуден. Гимнастерки и кители, галифе и сапоги правили бал в стенах института, были «излюбленной» формой одежды у студентов, потому что другой... не имелось²⁹. Так сложилась одна из студенческих традиций, например, все экзамены надо было сдавать в одной и той же одежде. В декабре 1947 г. декан химического факультета Куйбышевского индустриального института Н.М. Парахонский на Ученом совете сообщил коллегам, что он «беседовал со студентами, и они признались, что только на первый экзамен придут чисто одетыми, а на другие экзамены придут неряхами, так как на экзамен нужно ходить в той кофточке, в которой были в первый раз»³⁰. Приходить на экзамены «неряхами» не составляло особого труда, так как зачастую именно эта кофточка, кос-

тум, брюки были единственными. Но молодые люди не отчаивались, они шутили. Вот один из анекдотов, бывших в ходу в то время:

«– Товарищ Петров, это же безобразие: на телефон общего пользования брюки вешать.

– Так брюки ж тоже общего пользования...»³¹.

Тяжелый неустроенный быт, отсутствие самых необходимых предметов и продуктов стали неотъемлемыми признаками первого послевоенного времени. В большом дефиците по-прежнему были самые нужные вещи – от прищепок и синьки для белья до мясорубок. Только через несколько лет промышленность, работавшая на войну, начала поворачиваться лицом к человеку. Жизнь в городах постепенно налаживалась. Люди пытались восстановить разрушенное, наладить мирную жизнь. Именно в эти годы сложился так называемый «нигилизм», отрицание одежды как главной составляющей человеческой личности, открывающей перед ним любые двери. Жизненная атмосфера первого послевоенного десятилетия была тем компенсатором, благодаря которому внешний вид человека не являлся определяющим фактором его облика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сарнов Б. Перестаньте удивляться! М., 1998. С.134-136.

² Государственное учреждение Самарской области «Самарский областной Государственный архив социально-политической истории». Ф.714. Оп.1. Д.1170. Л.16 (Далее ГУСО «СОГАСПИ»).

³ ГУСО «СОГАСПИ». Ф.9358. Оп.1. Д.203. Л.36.

⁴ Там же. Д.290. Л.6.

⁵ Там же. Ф.656. Оп.80. Д.432.

⁶ ГУСО «СОГАСПИ». Ф.9358. Оп.1. Д.38. Л.14.

⁷ Государственный архив Пензенской области. Ф.Р.1320. Оп.1. Д.1057. Л.297 (а). (Далее ГАПО).

⁸ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф.8. Оп.4. Д.319. Л.14 (Далее ГАНИУО).

⁹ ГУСО «СОГАСПИ». Ф.714. Оп.1. Л. 52.

¹⁰ Митюшев В. Записки обыкновенного человека. Т.2. С.215. URL: <http://www.mybio.ru/archives.php?ch=39&fr=3> (дата обращения 11.02.2010).

¹¹ ГАПО. Ф.Р.1320. Оп.1. Д.1057. Л.297 (а).

¹² Там же Д.202. Л.30.

¹³ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 2000. С.56.

¹⁴ Ваксер А. После Победы. Послевоенные будни русской Трои // Родина. 2003. №1. С.157.

¹⁵ Кирсанова Р. Война и мода // Родина. 2005. №6. С.45.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Воротищев В.И. Такое вот поколение...: Воспоминания. М.: ЗАО «Принт-Сервис», 1999. С.103.

¹⁸ Там же. С.102.

¹⁹ Ваксер А. После Победы. Послевоенные будни русской Трои // Родина. 2003. №1. С.157.

²⁰ ГАНИУО. Ф.8. Оп.4. Д.294. Л.109.

²¹ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 2000. С.56.

²² ГАПО. Ф. Р. п.148. Оп.1. Д.1852. Л.32 (а).

²³ Советская жизнь. 1945-1953. М., 2003. С.17.

²⁴ Москва послевоенная. 1945-1947. Архивные документы и материалы. М., 2000. С.385.

²⁵ Предвестие свободы, или 1000 дней после Победы. М., 2006. С.104.

²⁶ ГУСО «СОГАСПИ». Ф.656. Оп.38. Д.376. Л.43.

²⁷ Там же. Л.44.

²⁸ Государственный архив Самарской области. Ф.2343. Оп.10. Д.9. Л.1. (Далее ГАСО).

²⁹ Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. С.101.

³⁰ ГАСО. Ф.2343. Оп.14. Д.97. Л.81(а).

³¹ Курятников В.Н. Быть по сему. Самара, 2004. С.101.

URBAN DAILY LIFE IN THE MIDDLE VOLGA REGION DURING THE FIRST POST-WAR YEARS

© 2011 S.K. Shemyreva

Samara Branch of Moscow City Pedagogical University

In this article the author analyzes daily life household difficulties encountered by the urban dwellers of the Middle Volga region during the first post-war years. The author has addressed issues of scarce housing, clothing and consumer goods.

Key words: daily life, household, shared apartments, dormitory, living area, urban population, consumer goods, clothing and footwear indents.